

— Что... что здесь произошло? — один из членов команды широко раскрыл глаза, хватая потерявшего сознание Ван Яньфэна и преступников, и с ужасом оглядывался вокруг.

— Этот мотоцикл... — Шэнь Ифэй подошел к мотоциклу, который придавил одного из преступников, и, взглянув на оторванный номерной знак, с горечью произнес. — Это же мой мотоцикл? Как он тут оказался? Когда я выходил из участка, он стоял у входа.

В его голове мелькнула мысль, и Шэнь Ифэй сразу же позвонил в участок, чтобы уточнить. Ему сообщили, что Янь Чангэ сорвал цепь с колеса, а затем каким-то образом открыто угнал полицейский мотоцикл прямо перед участком. Сейчас они задержали Цюй Ляня, который пришел с Янь Чангэ, и записывали его показания.

Шэнь Ифэй промолчал.

Итак, Янь Чангэ прямо из участка помчался сюда на мотоцикле и попутно обезвредил трех преступников? Это его личный мотоцикл, который он использовал с тех пор, как присоединился к отряду криминальной полиции, и за все эти годы он ни разу не знал, что его мотоцикл может развивать такую скорость.

Кроме того, преступник, придавленный обломками мотоцикла, был настолько изуродован, что Шэнь Ифэй не мог понять, что именно Янь Чангэ сделал с его мотоциклом.

Причину смерти второго преступника определить было легко — он погиб от взрыва ручной гранаты. Хотя было непонятно, как Янь Чангэ использовал оружие врага против него, но, учитывая, что он мастер боевых искусств, это можно было простить.

Они некоторое время оставались на месте, сначала проверили, нет ли яда во рту у преступников и Ван Яньфэна, затем надели на них наручники и посадили в полицейскую машину, после чего стали ждать прибытия технической группы для фотографирования места происшествия и поиска Янь Чангэ.

Однако они нашли только телефон Янь Чангэ, упавший рядом с Ван Яньфэном, но самого Янь Чангэ не обнаружили.

Когда техническая группа прибыла и завершила сбор доказательств, они обыскали все окрестности и даже опросили жителей деревни Фэн, но так и не нашли Янь Чангэ. В итоге им пришлось увезти двух преступников в участок.

А после их ухода недалеко от места боя кусок земли слегка приподнялся, и острый длинный меч сам по себе вылетел из-под земли.

Янь Чангэ понимал, что не сможет долго сохранять человеческую форму. Если бы он остался ждать прибытия Шэнь Ифэя и его команды, он бы, скорее всего, превратился в меч прямо у них на глазах, что было бы настоящей катастрофой.

Поскольку вокруг никого не было, Янь Чангэ придумал смелый план. С его текущим уровнем истинной сущности поддерживать человеческую форму действительно было сложно, но использование изначального облика позволило бы сэкономить много энергии. Ведь человеческая форма была как бездонная яма, ежедневно истощая и опустошая истинную сущность Янь Чангэ. Если же он, пока никого нет, откажется от человеческой формы и будет действовать как меч, сохраняя разум, то сможет продержаться гораздо дольше.

Он принял решение и превратился обратно в древний меч Чангэ, а затем, находясь в форме

меча, позвонил Шэнь Ифэю.

Номер Шэнь Ифэя он запомнил раньше, и теперь он знал только два номера — Цюй Ляня и Шэнь Ифэя.

Во время звонка, так как Янь Чангэ находился в форме меча, его речь и любые движения сопровождалась звуками меча, что и вызвало у Шэнь Ифэя ощущение, что в этом звонке что-то не так.

После звонка Янь Чангэ нашел удобное место поблизости, где мог незаметно наблюдать за Ван Яньфэном и преступником, чтобы они не проснулись и не сбежали до прибытия полиции.

Когда он почувствовал, что Шэнь Ифэй и его команда прибыли, Янь Чангэ медленно скрылся под землей и спокойно ждал, пока они уйдут.

Отряд криминальной полиции и прибывшая позже техническая группа искали его долго, но так и не смогли обнаружить скрывшегося Янь Чангэ. В итоге Шэнь Ифэй с тяжелым сердцем и разбитым мотоциклом вернулся обратно.

Только тогда Янь Чангэ с помощью рукояти меча приподнял землю и вылетел наружу.

Учитывая, что меч, торчащий из земли, выглядел бы слишком устрашающе, Янь Чангэ просто лег на землю, спокойно размышляя о том, что делать дальше. Он мог сохранять человеческую форму не более часа. Как же накопить достаточно заслуг, чтобы снова обрести человеческую форму за такой короткий срок?

Он ломал голову, но так и не нашел решения. Единственная возможность, которая у него была, — это дожидаться, пока Ван Яньфэн выступит на суде против Чан Исю и Ван Линьчжи.

Эти двое совершили множество злодеяний. Как и в случае с добрыми делами Янь Чангэ, если он занимает высокое положение, заслуги его подчиненных также засчитываются ему. А эти двое были известны такими преступлениями, как содержание наемных убийц и принуждение Ван Яньфэна к практике сбора и восполнения ци ян у живых людей. Сколько еще злодеяний они совершили, неизвестно.

Поскольку главными преступниками были они, вина Ван Яньфэна была значительно уменьшена. Злодеяния, связанные с убийствами пар, были записаны на его счет, но те, кто стал жертвами практики сбора ци ян, не были причислены к его вине, так как изначально он был вынужден это делать. Все эти злодеяния, вероятно, были записаны на счет этих двух главных преступников, и именно поэтому, когда Янь Чангэ задержал Ван Яньфэна, он не получил столько заслуг, сколько ожидал.

Теперь же, спасши Ван Яньфэна и захватив одного из убийц, если его действия приведут к тому, что эти двое главных преступников будут наказаны по закону, он получит немало заслуг. Таким образом, он сможет снова обрести человеческую форму.

Кстати, сколько времени обычно занимает суд? Он помнил, что в прошлые династии некоторые дела, особенно если они касались важных персон, могли длиться очень долго, а иногда и вовсе заканчивались ничем. Неизвестно, изменилось ли что-то сейчас, и сколько ему придется здесь лежать?

Что ж, раз уж он уже сделал это, не стоит сожалеть. По крайней мере, он спас жизни Шэнь Ифэя и его команды, и этого достаточно.

Древний меч Чангэ отключил божественное сознание и спокойно лежал под землей, ожидая тех заслуг, которые придут неизвестно когда.

Цюй Лянь остался в участке, ожидая Янь Чангэ, но через несколько минут его увели для записи показаний, подозревая в соучастии в краже мотоцикла. Кража, да еще и полицейского мотоцикла, — это было серьезное преступление. Цюй Лянь сразу же вспомнил, что Янь Чангэ взял мотоцикл, чтобы догнать Шэнь Ифэй и его команду. Такой человек, как Янь Чангэ, который даже деньги, подаренные ему, отдавал на благотворительность, вряд ли стал бы воровать.

Тогда Цюй Лянь с напускной дерзостью достал черную карту и спросил у сотрудников полиции, есть ли у них терминал для оплаты. Сколько стоит этот старый мотоцикл? Он заплатит в три раза больше новой цены.

Сотрудник, записывавший показания, с сожалением сказал:

— Мы не говорим, что это вы украли мотоцикл. Мы просто проводим стандартный опрос, ведь вы пришли вместе, а у Янь Чангэ есть подозрения в краже. Что касается денег, мы не из-за них. Кража и долг — это разные вещи.

Однако Цюй Лянь даже не собирался слушать. У Янь Чангэ есть подозрения в краже? Сама мысль об этом вызывала у него раздражение. Такой добрый человек, как Янь Чангэ, вероятно, не стал бы ничего говорить, услышав такие подозрения, но Цюй Лянь чувствовал обиду за него. Он был настолько зол, что готов был закидать деньгами тех, кто осмелился подозревать Янь Чангэ в краже.

Пока Цюй Лянь спорил с полицейскими, позвонил Шэнь Ифэй. Узнав о ситуации с мотоциклом, он сразу же сказал:

— Недоразумение, все это недоразумение. Мотоцикл... это я... это я...

Шэнь Ифэй хотел сказать, что это он одолжил мотоцикл Янь Чангэ, но потом вспомнил, что это не его собственность, а имущество участка, выданное для служебных нужд. Он мог одолжить его коллегам, но не посторонним, это было нарушением.

Помявшись, Шэнь Ифэй сжал зубы и произнес:

— Янь Чангэ спросил у меня разрешения использовать мотоцикл. Ситуация была срочной, и я разрешил. Позже я объясню начальству. Янь Чангэ действительно не крал мотоцикл.

Автор хочет сказать:

Когда Цюй Лянь и Чангэ были вместе, однажды ночью.

Чангэ обнял Цюй Ляня и уже собирался перейти к самому главному, как вдруг остановился!

Цюй Лянь: Что случилось? Это я не могу? Почему ты тоже не можешь?

Чангэ (с серьезным лицом): Заслуг недостаточно, боюсь, ты пострадаешь...

Цюй Лянь: «...»

Догадайтесь сами, если не можете — посмотрите комментарии, там всегда найдется умный человек, который поймет, хахахаха!!

Еще раз подчеркиваю, миниатюры не имеют никакого отношения к основному тексту!!! Иначе это будет как «один день — одно расставание».

<http://bllate.org/book/16787/1543898>